

После завершения съемок фильма «Прости, спасибо» Ли Южун как раз успел на церемонию вручения премии «Золотой гибискус». В отличие от премии «Золотой лотос», эта награда больше ориентирована на поддержку новичков и проявляет особую заботу о молодых актерах. Поэтому, хотя «Травоядные» и столкнулись с номинациями на эту премию в тех же категориях, что и на «Золотом лотосе», в отличие от холодного приема в прошлом году, Ли Южун лично получил две статуэтки: «Лучший актер второго плана» и «Самый популярный актер». В дополнение к этому, Чжоу Цзихуай получил награду «Лучший новичок», а Чэнь Маньсинь — «Самая популярная актриса». Можно сказать, что вся съемочная группа добилась значительных успехов, что стало хорошим ответом на недавние насмешки, а также подняло рейтинги сериала, который в то время повторно показывали на нескольких телеканалах.

После церемонии награждения Ли Южун начал готовиться к съемкам в новом проекте.

Согласно сообщению от помощника режиссера сериала «Неофициальная история боевых искусств», из-за сюжетных требований съемочная группа отправится в Цзючжайгоу и пустыню. Ли Южун не знал, будет ли у него возможность вернуться домой, поэтому решил сразу подготовить все необходимые вещи и одежду.

Как раз в это время Чэнь Цзяхэ был дома. Увидев, как Ли Южун заходит во двор, он сразу же подошел.

Забравшись на дерево перед домом Ли Южуна, Чэнь Цзяхэ через окно проник в его комнату, где увидел, что тот упаковывает два чемодана.

Бросив коробку шоколада на кровать, Чэнь Цзяхэ, жуя жвачку, сказал:

— Это новинка от нашей компании, попробуй.

Ли Южун с детства любил только один вид сладостей — шоколад от компании дяди Чэнь Цзяхэ.

Отложив одежду, которую он достал из шкафа, Ли Южун открыл коробку, развернул одну шоколадку, положил ее в рот и, почувствовав насыщенный вкус, кивнул:

— Вкусно.

Чэнь Цзяхэ, развалившись на кровати, небрежно сказал:

— Наш дядя планирует представить этот продукт на выставке шоколада в Бельгии в этом году.

— Это здорово. — Ли Южун выбрал несколько шоколадок, положил их в карман, а затем закрыл коробку и отложил ее в сторону, чтобы позже положить в чемодан. Чэнь Цзяхэ, видя, что ему действительно нравится, достал из-за спины еще одну коробку и бросил ему:

— Не экономь, я принес тебе две.

Ли Южун улыбнулся, взял новую коробку и также убрал ее.

Чэнь Цзяхэ, улыбнувшись, лег на кровать и, глядя на него, сказал:

— Дядя еще сказал, что если выставка получит хорошие отзывы, он предложит тебе стать лицом этого бренда.

Шоколад дяди Чэнь Цзяхэ производится уже более двадцати лет, и за все это время они

никогда не привлекали знаменитостей для рекламы. Весь бренд всегда был ориентирован на обеспеченную аудиторию, где цена одной коробки достигала тысячи юаней. Теперь, чтобы расширить рынок, они решили выйти за границу. Если бы Ли Южун действительно стал лицом бренда, это было бы не менее престижно, чем реклама элитной мужской одежды в стране.

Ли Южун, зная это, спросил:

— Что ты еще наговорил дяде?

— Разве это можно назвать наговором? — Чэнь Цзяхэ закатил глаза. — Ты же знаешь, как дядя к тебе относится? Это он сам мне сказал.

Ли Южун, убедившись, что на лице Чэнь Цзяхэ нет ничего подозрительного, не стал сомневаться:

— Тогда передай дяде спасибо.

— Какое там спасибо, свои люди. — Чэнь Цзяхэ перевернулся и, увидев, что Ли Южун берет и летнюю, и осеннюю одежду, не удержался от вопроса:

— Куда это ты снова едешь сниматься?

— На этот раз в пустыню.

Чэнь Цзяхэ тут же сел:

— Тогда возьми побольше солнцезащитного крема, чтобы не обгореть.

— Знаю. — Ли Южун складывал одежду в чемодан, одновременно спрашивая:

— Как дела у твоей компании?

— Почти готово. — Чэнь Цзяхэ оживился, встал и, размахивая руками, сказал:

— На этот раз я задумал нечто грандиозное.

— Насколько грандиозное?

— Я хочу перевернуть шоу-бизнес с ног на голову.

Ли Южун удивленно воскликнул:

— Вау.

Чэнь Цзяхэ не заметил его скепсиса, повернулся к нему и сказал:

— Если все получится, ты станешь главной звездой нашей компании!

— Я буду жить за твой счет?

— Нет, я буду жить за твой счет.

Ли Южун сдержанно улыбнулся, считая, что друг просто шутит. Как раз в этот момент зазвонил его телефон на тумбочке, и Чэнь Цзяхэ, перестав хвастаться, взял его и передал Ли Южуну.

— Спасибо. — Ли Южун взглянул на экран и, ответив на звонок, спросил:

— Чэнь Маньсинь, что случилось?

Но едва он произнес эти слова, как услышал громкие возгласы на другом конце линии.

Ли Южун поднял бровь, закрывая дверцу шкафа, и спросил:

— Почему так шумно, ты на улице?

— Нет, — запнулась Чэнь Маньсинь, и после паузы объяснила:

— Я смотрю запись концерта, случайно нажала на кнопку громкости пульта.

— Понятно. — Ли Южун, услышав такое объяснение, не стал сомневаться и спросил:

— Чей концерт?

Чэнь Маньсинь снова помедлила, прежде чем ответить:

— Тань Сянжуна.

Ли Южун заинтересовался:

— Какой именно?

Чэнь Маньсинь раздраженно ответила:

— Зачем тебе так много знать?

Ли Южун понял, что она расстроена, и поспешил извиниться:

— Извини, это уже привычка. — Затем он обернулся к Чэнь Цзяхэ:

— Подай мне блокнот с тумбочки.

Чэнь Цзяхэ кивнул, но, взглянув на ноутбук и блокнот на столе, заколебался.

Чэнь Маньсинь, услышав это, спросила:

— Имин, ты дома?

— Да, собираю вещи.

— Собираешься на съемки?

— Да.

Ли Южун закрыл чемодан и, подняв голову, увидел, что Чэнь Цзяхэ протягивает ему ноутбук. Он на мгновение замолчал, а затем тихо сказал:

— Чэнь Цзяхэ, ты такой милый дурачок, я просил блокнот, а не ноутбук.

Чэнь Цзяхэ, который уже был в замешательстве, закатил глаза:

— Сам умный, сам и бери.

Ли Южун не сдержал смешка:

— Я тебя похвалил, а ты так реагируешь?

— Это похвала?

Чэнь Маньсинь, вероятно, услышала голоса, спросила:

— У тебя кто-то есть?

— Да, извини, что отвлекся. — Взяв у Чэнь Цзяхэ блокнот, Ли Южун переложил телефон в другую руку и спросил:

— Ты хотела что-то сказать?

— Ничего особенного. — Чэнь Маньсинь, запинаясь, наконец выдавила:

— Эм... Ли Имин, я тебя люблю.

Ли Южун сначала подумал, что ослышался. Он остановился, посмотрел на экран, убедился, что все в порядке, и нахмурился:

— Ты что, съела что-то не то?

— Нет! — Чэнь Маньсинь, кажется, была оскорблена этим вопросом. Она громко возразила:

— Нет, я тебе признаюсь в любви... Ли Имин, ты же должен признать, что я, как минимум, красавица, да? Я тебе признаюсь в любви, а ты так реагируешь?

Ли Южун, увидев, что она акцентирует внимание на этом, снова не сдержал улыбки. Он подумал и спросил:

— Ты, случайно, не проиграла в споре и не выполняешь какое-то задание вроде «правды или действия»?

Чэнь Маньсинь быстро отрицала:

— Нет!

— Рядом кто-то есть?

— Нет!

— Чжоу Цзихуай? Чжоу Цзихуай точно рядом, да?

— Какое это имеет отношение?

Ли Южун спокойно ответил:

— Если он рядом, то я принимаю твое признание, а если нет, то мне придется извиниться.

Чэнь Маньсинь неловко засмеялась и быстро сказала:

— Ладно, ладно, он рядом, так что ты принимаешь мое признание или нет?

Ли Южун безжалостно выдавил три слова:

— Не принимаю.

Чэнь Маньсинь в ярости закричала:

— Ах! Ли Имин, ты обманщик!

— Я хочу тебе добра. — Ли Южун широко улыбнулся, переодеваясь, и спросил:

— Вы с ним опять поругались?

Чэнь Маньсинь, как обычно, быстро ответила:

— Нет!

<http://bllate.org/book/16554/1510682>